

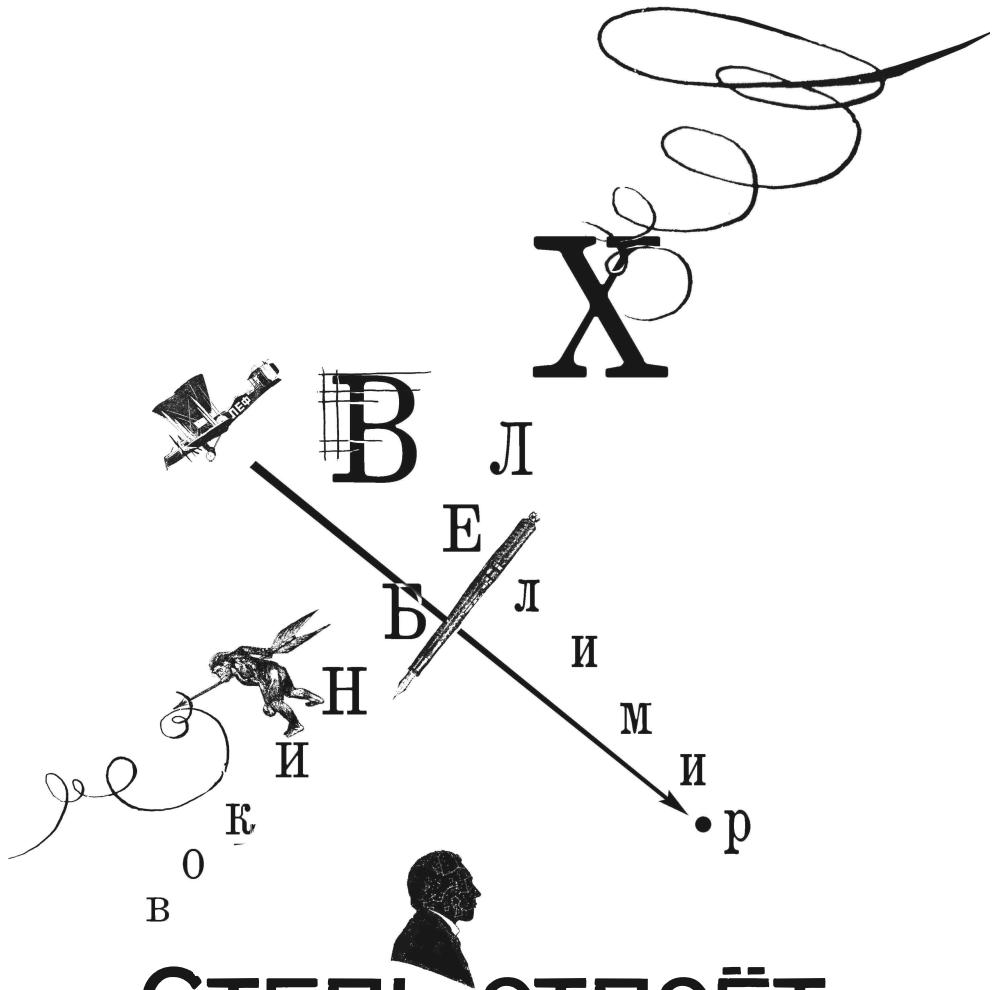

Библиотека
OPTIMA FORMA

Виктор Владимирович
ХЛЕБНИКОВ

—
(1885-1922)

СТЕПЬ ОТПОЁТ

Стихотворения и поэмы.
Драматические произведения.
Сверхповести и проза.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6

Х55

Хлебников, В.

Х55 Степь отпоёт / В. Хлебников. — М. : РИПОЛ классик. — 896 с.
— (Библиотека «OPTIMA FORMA»).

ISBN 978-5-519-63822-7

Том разножанровых сочинений основоположника русского футуризма и реформатора поэтического языка Велимира Хлебникова (1885–1922). В издание вошли наиболее значительные его тексты — около 200 стихотворений, 26 поэм, большая часть драматических произведений, статьи, декларации, заметки. Настоящее издание — наиболее полное собрание произведений величайшего русского поэта XX века.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-519-63822-7

© ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик».

Издание, оформление. 2016

СВОЯСИ

В «Деньем боге» я хотел взять славянское чистое начало в его золотой липовости и нитями, протянутыми от Волги в Грецию. Пользовался славянскими полабскими словами (Леуна).

В. Брюсов ошибочно увидел в этом словотворчество.

И «Детях Выдры» я взял струны Азии, ее смуглое чугунное крыло и, давая разные судьбы двоих на протяжении веков, я, опираясь на древнейшие в мире предания орочей об огненном состоянии земли, заставил Сына Выдры с копьем броситься на солнце и уничтожить два из трех солнц — красное и черное.

Итак, Восток дает чугунность крыл Сына Выдры, а Запад — золотую липовость.

Отдельные паруса создают сложную постройку, рассказывают о Волге как о реке индоруссов и используют Персию как угол русской и македонской прямых. Сказания орочей, древнего амурского племени, поразили меня, и я задумал построить общеазийское сознание в песнях.

В «Ка» я дал созвучие «Египетским ночам», тяготение метели севера к Нилу и его зною.

Грань Египта взята — 1378 год до Р. Х., когда Египет сломил свои верования, как горсть гнилого хвороста, и личные божества были заменены Руковолосым Солнцем, сияющим над людьми. Нагое Солнце, голый круг Солнца, стал на некоторое время волею Магомета Египта — Аменофиса IV единственным божеством древних храмов. Если определять землями, то в «Ка» серебряный звук, в «Девьем боге» золотой звук, в «Детях Выдры» — железно-медный.

Азийский голос «Детей Выдры», славянский «Девьего бога» и африканский «Ка».

«Вила и Леший» — союз балканской и сарматской художественной мысли.

Город задет в «Маркизе Дэзес» и «Чертике».

В статьях я старался разумно обосновать право на Провидение, создав мерный взгляд на законы времени, а в учении о слове я имею частные беседы с $\sqrt{-1}$ Лейбница.

«Крымское» написано мольным размером.

Мелкие вещи тогда значительны, когда они так же начинают будущее, как падающая звезда оставляет за собой огненную полосу; они должны иметь такую скорость, чтобы пробивать настоящее. Пока мы не умеем определить, что создает эту скорость. Но знаем, что вещь хороша, когда она, как камень будущего, зажигает настоящее.

В «Кузнецике», в «Бобэоби», в «О, рассмейтесь» были узлы будущего — малый выход бога огня и его веселый плеск. Когда я замечал, как старые строки вдруг тускнели, когда скрытое в них содержание становилось сегодняшним днем, я понял, что родина творчества — будущее. Оттуда дует ветер богов слова.

Я в чистом неразумии писал «Перевертень» и, только пережив на себе его строки: «Чин зван мечем навзничь» (война) — и ощущив, как они стали позднее пустотой: «Пал, а норов худ и дух ворона лап», — понял их как отраженные лучи будущего, брошенные подсознательным «Я» на разумное небо. Ремни, вырезанные из тени рока, и опутанный ими дух остаются до становления будущего настоящим, когда воды будущего, где купался разум, высохли и осталось дно.

Найти, не разрывая круга корней, волшебный камень превращений всех славянских слов одно в другое, свободно плавить славянские слова — вот мое первое отношение к слову. Это самовытое слово вне быта и жизненных польз. Увидя, что корни лишь призрак *<и>*, за которыми стоят струны азбуки, найти единство вообще мировых языков, построенное из единиц азбуки, — мое второе отношение к слову. Путь к мировому заумному языку.

Во время написания заумные слова умирающего Эхнатэна «Манч! Манч!» из «Ка» вызывали почти боль; я не мог их читать, видя молнию между собой и ими; теперь они для меня ничто. Отчего — я сам не знаю.

Но когда Давид Бурлюк писал сердце, через которое едут супорные пушки будущего, он был прав как толкователь вдохновения: оно — дорога копыта будущего, его железных подков.

«Ка» писал около недели, «Дети Выдры» — больше года, «Девин бог» — без малейшей поправки в течение двенадцати часов письма, с утра до вечера. Курил и пил крепкий чай. Лихорадочно писал. Привожу эти справки, чтобы показать, как разнообразны условия творчества.

«Зверинец» написан в Московском зверинце.

В «Госпоже Ленин» хотел найти «бесконечно малые» художественного слова.

В «Детях Выдры» скрыта разнообразная работа над величинами игра количеств за сумраком качеств.

«Девий бог», как не имеющий ни одной поправки, возникший случайно и внезапно, как волна, выстрел творчества, может служить для изучения безумной мысли.

Так же внезапно написан «Чертик», походя на быстрый пожар пластов молчания. Желание «умно», а не заумно понять слово привело к гибели художественного отношения к слову. Привожу это как предостережение.

Законы времени, обещание найти которые было написано мною на березе (в селе Бурмакине, Ярославской губернии) при известии о Цусиме, собирались десять лет.

Блестящим успехом было предсказание, сделанное на несколько лет раньше, о крушении государства в 1917 году. Конечно, этого мало, чтобы обратить на них внимание ученого мира.

Заклинаю художников будущего вести точные дневники своего духа: смотреть на себя как на небо и вести точные записи восхода и захода звезд своего духа. В этой области у человечества есть лишь один дневник Марии Башкирцевой и больше ничего. Эта духовная нищета знаний о небе внутреннем самая яркая черная Фраунгоферова чёрта современного человечества.

Закон кратных отношений во времени струны человечества мыслим для войн, но его нельзя построить. Для мелкого ручья

времени отдельной жизни отсутствуют опорные точки, нет дневников.

В последнее время перешел к числовому письму, как художник числа вечной головы вселенной, так, как я ее вижу, и оттуда, откуда ее вижу. Это искусство, развивающееся из клочков современных наук, как и обыкновенная живопись, доступно каждому и осуждено поглотить естественные науки.

И ясно замечаю в себе спицы повторного колеса и работаю над дневником, чтобы поймать в сети закон возврата этих спиц.

В желании ввести заумный язык в разумное поле вижу приход старой спицы моего колеса. Как жалко, что об этих спицах повтора жизни я могу говорить только намеками слов.

Но, может быть, скоро мое положение изменится.

Весна 1919

Я
и
репен
о в
Стихия

Стихия

20.2014
рим. чиста
рим.
ерим.
им.
им.
е им.
с им.
с им.
им.
им.

